

Коржова Е.Ю., Лемиш В.В. Взаимодействие с жизненными ситуациями и геронтокультура

English version: [Korzhova E.Yu., Lemish V.V. Man's interaction with real-life situations and cultural gerontology](#)

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

С опорой на подход к взаимодействию человека с жизненными ситуациями, разработанный Е.Ю.Коржовой, проанализирована биография Дмитрия Ивановича Менделеева. Показано, что в основе геронтокультуры, обеспечивающей продуктивное старение, лежит субъектная ориентация, которая в жизни ученого проявилась в трансситуативной интернальности, творческом характере жизнедеятельности, глубоком ощущении причастности к жизни, широте интересов и разнообразии занятий, способности использовать внешние и внутренние ресурсы, трудолюбию, равнодушию и даже горячем отношении к делам и людям, способности к любви и дружбе, соблюдении нравственных норм как в профессии, так и во взаимоотношениях с людьми.

Ключевые слова: геронтокультура, жизненные ситуации, субъектная ориентация

Исследование психологических возрастных закономерностей традиционно осуществлялось в естественнонаучной методологической парадигме. Вместе с тем в последнее время наметилась тенденция привлечения широких гуманитарных знаний в эту область, что позволяет более полно учитывать влияние культуры на развитие личности. В частности, рассмотрение возраста через призму субкультуры открывает возможности для изучения его как целостного феномена.

Понятие субкультуры связано прежде всего с системой ценностей, убеждений, норм, а также с формами поведения. Важным моментом в понимании сущности субкультуры является то, что данный феномен исторически обусловлен. Появление феномена возрастных субкультур во многом связано с увеличением продолжительности жизни человека, усложнением процессов социализации.

Сущность геронтокультуры и проблемы ее исследования

Исследование субкультуры является междисциплинарной областью. И в современной психологии, и в социологии субкультура возрастных групп представлена преимущественно исследованиями подростковой, молодежной субкультуры. В последнее время активно изучается субкультура дошкольного детства. Исследования, посвященные геронтокультуре или субкультуре поздней взрослости, единичны. Более того, некоторые авторы ставят под сомнение само существование данного феномена. Например, В.П.Козырьков, признавая, что «пожилой человек – это не столько возрастная, сколько социокультурная категория», вместе с тем далее утверждает: «Возрастной подход к выделению форм культуры имеет под собой определенную логику, но вряд ли, например,

можно говорить о культуре пожилых людей. <...> Пожилые люди являются носителями доминирующей формы культуры» [Козырьков, 2000, с. 141].

Работа Г.С.Сухобской и Н.М.Божко – одна из немногих, в которой геронтокультура рассматривается как особый феномен. Авторы рассматривают геронтокультуру как «совокупность некоторых жизненных принципов, позиций, отношений к пожилым людям и пожилых людей к жизни, социуму, самому себе». При этом они подчеркивают, что в отличие от молодежной субкультуры, которую создает себе молодежь, геронтокультура не является культурой для пожилых: «...Геронтокультура есть своего рода философия жизни и старения» [Сухобская, Божко, 1998, с. 32].

Г.С.Сухобская и Н.М.Божко также отмечают, что, хотя субкультуры разных эпох и народов сильно отличаются и поэтому вряд ли можно говорить о единой геронтокультуре, в настоящее время наблюдается сближение ценностей и жизненных установок образованных людей пожилого возраста во многих странах мира, включая Россию.

Исследование геронтокультуры, безусловно, является важным аспектом психологии старения и нуждается в осмыслении. Однако проблема анализа данного феномена во многом осложняется целым рядом обстоятельств.

Во-первых, геронтокультура является более поздним образованием, чем детская субкультура. Старость – феномен социальный, обусловленный развитием цивилизации и увеличением продолжительности жизни, и современные границы этого явления еще не оформились. Подобная ситуация существовала и в отношении детства и, соответственно, субкультуры детства. Детство качественно изменялось в процессе исторического развития людей и далеко не сразу приобрело развитые формы, которые характерны для современной цивилизации. Формирование субкультуры детства прошло ряд этапов. Старость, как и детство, имеет свою историю, которая, кстати, еще недостаточно изучена. Геронтокультура находится в стадии становления, она не приобрела развитых форм.

Во-вторых, если носителем детской субкультуры является детская группа, детское сообщество, то старые люди в меньшей степени склонны группироваться со сверстниками. Большую роль в жизни людей третьего возраста играют межпоколенные отношения, и в этом состоит одно из существенных отличий геронтокультуры от детских субкультур. В результате субкультура пожилых людей представлена в менее четкой, размытой и в то же время более разнообразной, дифференцированной форме.

В-третьих, детство прошли все взрослые, в то время как до старости доживают не все. В течение долгого периода истории человечества старые люди составляли очень небольшую часть населения, поэтому особой необходимости в осмыслении специфики геронтокультуры не возникало, иными словами, для разработки данной проблемы не было социального заказа.

В-четвертых, в значительной степени геронтокультура зависит от индивидуальных особенностей старения, а также от тех социально-экономических условий, в которых живут пожилые люди.

Наконец, в-пятых, если детские субкультуры способствуют социализации, освоению, прежде всего, внешнего мира, то геронтокультура связана в большей степени с освоением внутреннего мира, активность смещается во внутренний план. Результатом этого освоения и является адаптивное старение.

Именно совокупность этих обстоятельств, на наш взгляд, и порождает точку зрения, состоящую в отрицании существования данного феномена.

Таким образом, старость как общественно-исторически обусловленный феномен еще не приобрела

развитых форм. Соответственно, и геронтокультура находится в стадии становления. Поэтому она обладает, с одной стороны, универсальными специфическими признаками, а с другой стороны, ее характеристики в значительной степени отличаются в различных культурах.

При анализе геронтокультуры могут оказаться полезными идеи, которые имеются в работе В.В.Абраменковой, посвященной детской субкультуре. В частности, В.В.Абраменкова дает определение детской субкультуры в широком и узком значении. «Детская субкультура – в широком смысле – всё, что создано человеческим обществом для детей и детьми; в более узком – смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации развития» [Абраменкова, 2000, с. 325].

Применяя этот подход к исследованию субкультуры старения, можно сказать, что определение Г.С.Сухобской и Н.М.Божко имплицитно объединяет широкое и узкое понимания сущности геронтокультуры. Иначе говоря, геронтокультура проявляется как минимум на двух уровнях: на макросоциальном уровне – в социальной политике, в представлениях о том, как должен вести себя человек при старении, в образах старости, в том числе в исторической ретроспективе, поскольку геронтокультура исторически обусловлена; и на микросоциальном уровне – как совокупность некоторых жизненных принципов, ценностей, установок, отношений пожилых людей к жизни и смерти, социуму, самому себе. На микросоциальном уровне геронтокультура выступает как вид психологической культуры отдельной личности, которая проявляется на этапе поздней зрелости [Лемиш, 2012]. Рефлексия различных уровней анализа проявлений геронтокультуры, по нашему мнению, поможет глубже проникнуть в суть изучаемого явления.

Адаптивное старение личности

В данной статье при рассмотрении субкультуры старения акцент будет сделан *на узком значении* данного феномена. Адаптивное старение во многом зависит от активности самой личности, ее качеств. Практически во всех исследованиях геронтогенеза присутствует мысль о том, что характер, тип старения в значительной степени определяется тем, как человек жил на предыдущих этапах: какими ценностями руководствовался, как выстраивал отношения с другими людьми, какие стратегии поведения использовал, когда сталкивался с какими-либо проблемами. Иначе говоря, ситуация, в которой оказывается человек в старости, напрямую зависит от его прошлой жизни.

В данном контексте анализ биографий людей, проживших длинную и плодотворную жизнь, чье старение может быть охарактеризовано как адаптивное, представляется особенно конструктивным, поскольку позволяет провести не только сопоставление различных этапов жизни, но и проследить проявления различных индивидуально- и социально-психологических особенностей человека в течение жизни, что позволит более глубоко проникнуть в истоки культуры старения данного человека. Кроме того, психологическое развитие таких людей может выступать в качестве модели, изучение которой может привести к выявлению общих закономерностей.

Если рассматривать процесс жизнедеятельности в виде цепочки взаимодействий человека с жизненными ситуациями, то можно выявить, каким образом в этих взаимодействиях изменяются как человек, так и жизненная ситуация, взаимно влияя друг на друга. Взаимодействие человека с жизненной ситуацией осуществляется на основе базовых жизненных ориентаций. Это взаимодействие выявляется в субъективной и объективной формах, на уровне личности – в отношениях и поступках. Мы полагаем, что способ анализа взаимодействия человека с жизненными ситуациями, разработанный Е.Ю.Коржовой [Коржова, 2002; Коржова, Лемиш, 2013], может стать методологической основой для понимания генезиса адаптивного старения в частности и формирования культуры старения на последнем этапе жизни в целом.

Биографический метод

В качестве объекта исследования была избрана жизнедеятельность выдающегося российского ученого Д.И.Менделеева (1834 –1907). Жизнь Дмитрия Ивановича протекала в иных социальных условиях, отличающихся от современных. Однако, поскольку мы поставили задачу проанализировать проявления геронтокультуры на *микросоциальном* уровне, то сочли это возможным по целому ряду причин.

Во-первых, несмотря на то что геронтокультура, как отмечалось выше, и сегодня не является сформировавшимся феноменом, но ее элементы, и прежде всего это касается психологической культуры старения, безусловно, можно увидеть в жизни многих людей различных исторических эпох, начиная, пожалуй, с античности. Так, в своем трактате о старости М.Т.Цицерон [Цицерон, 1999] приводит немало примеров достойного старения.

Во-вторых, макроуровень геронтокультуры создает социальные условия для реализации ресурса развития в пожилом возрасте, поэтому нам было важно выявить эти ресурсы. Мы исходили из предположения о существовании некоторых культурных «инвариант» благополучного старения. При этом, дабы исключить возможность влияния типа культуры (индивидуалистическая / коллективистическая) на личностные проявления, для исследования была выбрана биография человека, родившегося и сформировавшегося в российской культуре.

Психологический портрет ученого составлен на основе анализа воспоминаний современников, переписки, архивных изданий, а также монографии Д.И.Менделеева «Заветные мысли». Полное издание книги «Заветные мысли» было опубликовано в 1905 году (в него вошли некоторые статьи, опубликованные чуть ранее: в 1903–1904 годах), когда Д.И.Менделееву был 71 год. Поскольку книга им писалась на закате жизни и она посвящена проблемам, которые волновали ученого как личность (в ней ярко представлен автор), ее можно воспринимать отчасти как аналог мемуаров. Кроме того, в данной работе содержится ряд мыслей Д.И.Менделеева о старении как социальном феномене, что также дополняет психологический портрет человека, чей возраст соответствует периоду поздней взрослости. На наш взгляд, такой выбор источников позволяет максимально объективно подойти к анализу биографии Дмитрия Ивановича, поскольку сочетает в себе как восприятие ученого современниками (взгляд со стороны), так и самовосприятие.

Д.И.Менделееву явно присуща *субъектная ориентация*. Об этом свидетельствует свойственное ему чувство хозяина жизни, активность и творчество при решении различных жизненных и профессиональных проблем. «Субъектная» ориентация характеризуется, по нашим данным, выраженностью таких качеств, как гибкость, общая интернальность, интернальность в области достижений и неудач, а также широтой временной транспективы, сопровождающейся «чувством радостной наполненности жизни».

Типология взаимодействия с жизненными ситуациями

Двумерная типология жизненных ориентаций представлена на основе двух вторичных ортогональных шкал «жизненное творчество» (преобразующая жизненная активность в жизненных ситуациях) и «жизненный локус контроля». Эта типология включает четыре типа ориентаций в жизненных ситуациях: преобразователь, гармонизатор, пользователь, потребитель.

Тип преобразователя воплощает наиболее выраженный вариант субъектной ориентации. Преобразователь отличается приверженностью к «активному деланию». Это человек с весьма широким кругом жизненных переживаний, особенно увлеченный профессиональной деятельностью, «преобразующий» себя, прежде всего, в этой сфере. Больше, чем для других, для него значат переезды, поездки, путешествия, позволяющие реализовать тягу к изменению текущей ситуации. В трудных событиях он стремится проявить активность в решении проблемы, понять свою роль и приспособиться к ситуации – но не к людям, в нее вовлеченным. В ситуациях, приносящих удовлетворение, принимает ситуацию такой, как она есть, думает о себе лучше, чем

раньше, приписывая причины успеха себе. Для такого человека главной ценностью является раскрытие «я», это личность, жаждущая самовыражения. Это личность целеустремленного активного субъекта, самостоятельно создающего и преобразующего свою жизнь. Это личность, выбирающая жизненный путь самовыражения. Отношение к жизни состоит в глубоком осмыслении и переосмыслении жизни, жажде жизни, вере в будущее, легко сменяющейся страхом перед ним. Поступки могут варьировать от целеустремленного напряженного труда до резких своевольных порывов. Типичная жизненная ситуация – самовыражение, проверка своей избранности.

Самовыражение как жизненная задача личности может происходить в разных жизненных сферах, и одной из важнейших сфер является творчество. Подтип преобразователя «творческая личность» – человек, ориентированный на творческое самовыражение в профессии; способности к ней и увлеченность ею побуждают к упорному труду, сознательной работе над собой и достижению профессиональных вершин. Среди трех подтипов данного типа отличается наиболее позитивными чертами – порядочностью, трудолюбием, «облагораживающими» природный талант. Тем не менее и в рамках этого подтипа возможны различные варианты развития личности, более или менее целостные, прежде всего, вследствие различий в осмыслении жизни и его широте, а также духовно-нравственной наполненности.

Д.И.Менделеев, несомненно, может быть отнесен к подтипу «творческая личность» психологического типа преобразователя. Детальное описание этого подтипа дано нами на примере повести А.П.Чехова «Скучная история» (личность ученого-медика Николая Степановича) [Коржова, 2006].

Личность Д.И.Менделеева

Трансситуативная интернальность

Практически на протяжении всей жизни Дмитрий Иванович сам определял выбор стратегии поведения, принимая ответственность на себя. Приведем в качестве иллюстрации несколько типичных, характерных примеров.

В 1855 г. Д.И.Менделеев окончил Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге (ему был 21 год). В министерстве при назначении на место его перепутали с Янкевичем и назначили Янкевича в Одессу вместо него. Как рассказывал сам Дмитрий Иванович Менделеев, «пошел в министерство, да и наговорил дерзостей директору департамента» [Макареня и др., 1973, с. 51].

Д.И.Менделееву 24 года: «В 1859 г. 14 апреля Дмитрий Иванович выезжает за границу в командировку “для усовершенствования в науках”. Своим постоянным местопребыванием он выбирает Гейдельберг, славившийся тогда именами Бунзена, Кирхгофа и Коппа. <...> Гейдельберг был выбран из-за благоприятного климата, который был необходим его слабому здоровью. Первоначально он предполагал работать в лаборатории Бунзена, но вскоре он убедился, что она ему не подходит: “Весы и те куда плоховаты”» [Младенцев, 1937, с. 4] и меняет место командировки.

Таким образом, уже в молодые годы Д.И.Менделеев демонстрирует активное отношение к жизненным ситуациям, проявляет решительность и четкий приоритет ценностей (знает, чего хочет).

В личной жизни также проявляется данная личностная особенность: он – хозяин жизни. Д.И.Менделеев был дважды женат. Первый брак состоялся под влиянием старшей сестры. И это был, пожалуй, единственный случай, когда Дмитрий Иванович последовал совету. Второй брак, можно сказать, был им отвоеван. Будучи страстно влюбленным, он активно ухаживал за будущей женой. Однако ситуация осложнялась тем, что на тот момент он официально не был разведен, хотя фактически они с первой женой уже давно не жили вместе. Был момент отчаяния (Менделееву

было 47 лет), когда Дмитрий Иванович склонялся к самоубийству. Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях Анна Ивановна Менделеева:

«Он написал завещание, собрал все письма за 4 года, писанные ко мне. В своем завещании он просил после его смерти передать их мне. Сам решил ехать на съезд в Алжир. Дальше передаю с его слов. “По дороге я хотел упасть с палубы парохода в море”. Этого он, конечно, никому никогда не сказал» [Менделеева, 1928, с. 39].

Данная ситуация свидетельствует о том, что для Д.И.Менделеева чрезвычайно важно было жить в соответствии с чувствами, он не мог примириться с обстоятельствами: жизнь по навязанным обстоятельствам для него невыносима, причем настолько невыносима, что он был готов к суициду. Об этом же, кстати, говорит и его разрыв отношений с первой женой: отношения не сложились, и они стали жить врозь.

Следует отметить, что близкие Д.И.Менделеева указывали на то, что он вообще не любил каких-либо ограничений в своем образе жизни.

«...Не терпел стеснений в своем образе жизни» [Менделеева, 1928, с. 110].

Д.И.Менделеев по случаю присуждения ему докторской степени в Кембридже 2 недели провел в Англии. «Две недели торжеств, жизни в непривычной, чуждой обстановке так были тяжелы ему с его самобытным характером, что он не знал, как выразить радость свободы. Он бросался на диван, раскидывался, вскакивал, опять бросался на диван, наконец, схватил из кармана какие-то мелкие английские деньги, сколько попало в руку, и вдруг выбросил их в окно, так ему нужно было отвести душу в каком-нибудь нелепом непредписанном правилами поступке» [Менделеева, 1928, с. 116].

«Рассказывали, что перед представлением Дмитрия Ивановича покойному государю Александру III Государь очень интересовался, обстрижет ли Менделеев свои длинные волосы, но он не обстриг. Он стригся только раз в году весной, перед теплом» [Семейная хроника в письмах ..., 1908, с. 178].

Д.И.Менделеев не любил юбилеи. Часто заблаговременно уезжал куда-нибудь или «так категорически противился праздновать их, что никто не решался посылать ему поздравлений, а тем паче являться лично» [Озаровская, 1929, с. 112]. Д.И.Менделеев уступил, только когда ему исполнилось 70.

Желание быть хозяином своей жизни проявилось и в зрелом возрасте в следующих фактах.

Д.И.Менделеев купил имение в Боблове. «Дом в Боблове, который построил Д.И., архитектуры особенной: строил он его сам, по своему плану, сделав из картона маленькую модель. Сам нанимал рабочих и следил за постройкой» [Менделеева, 1928, с. 73–74].

Д.И.Менделееву 54 года. Ему разрешен полет на воздушном шаре с целью наблюдения солнечного затмения. «Внутренне я уже раньше решил, что если двоим лететь нельзя, я полечу один» [Менделеева, 1928, с. 80]. Он действительно полетел один и очень гордился тем, что сумел сам посадить воздушный шар, хотя риск был, безусловно, большой.

Д.И.Менделеев был назначен хранителем образцовых мер и весов. Данное учреждение «называлось раньше “Депозит мер и весов”, но новый “хранитель” профессор Д.И.М. переименовал Депозит в Главную Палату мер и весов. Свой пост тоже переименовал. Статический титул “хранителя” превратил в динамический: “Управляющий палатой”» [Озаровская, 1929, с. 29].

В Палате мер стала работать первая женщина – О.Э.Озаровская. Принять женщину в то время

было непросто (не принято). Д.И. Менделеев и здесь поступил по-своему, он сумел настоять на своем решении.

Таким образом, и в молодости, и в зрелые годы Д.И. Менделеев в любых ситуациях следовал правилу: брать ответственность на себя. Это же качество проявилось и в конце жизни. Когда он в 72 года стал приводить свои дела в порядок, в списке научных трудов, составленном им (очень подробно), Дмитрий Иванович делает указания, что следует печатать после смерти, делает дифференцированные оценки, показанные подчеркиванием: одна, две, три черты (по степени важности), что можно рассматривать как желание обеспечить контроль ситуации и после смерти.

Гибкость и спонтанность поведения

Следует также отметить, что стремление к контролю жизненных ситуаций сочеталось у Дмитрия Ивановича с гибкостью и спонтанностью поведения. Так, имея интерес к научной деятельности со студенческой скамьи, он некоторое время ею не занимается. Такая возможность появилась в 1863 г., когда 29-летний Д.И. Менделеев избирается профессором Технологического института.

«Долго я не докторствовал по той причине, что не было мысли, нужды и времени, должен был зарабатывать хлеб, т.к. не давали на жизнь и работать было некогда. Поступив профессором Технологического института – я получил на то возможность и первую работу представил как докторскую диссертацию. Она была сделана в духе мыслей, давно меня проникавших»
[Младенцев, 1937, с. 6].

Иначе говоря, имея дальние цели, в актуальный момент жизни Д.И. Менделеев действовал исходя из сложившейся ситуации. Данное качество проявляется у ученого и в зрелые годы.

1886 г. (Менделееву 52 года). В России тяжелый нефтяной кризис. Крупные нефтепромышленники предложили ввести правительственный налог на сырую нефть, что разорило бы мелких нефтепромышленников. Для обсуждения этого предложения была создана комиссия при министерстве государственного имущества, куда вошел Д.И. Менделеев, который был против налога. Он представил доклад аргументированный, но длинный, утомил. Rogozin (один из авторов проекта) начал едко высмеивать Менделеева. Ожидали, что Дмитрий Иванович, который обычно в спорах был очень упорен, беспощаден к противнику, вспылит и отчитает Rogozina, но он промолчал. На следующий день Дмитрий Иванович так объяснил свое молчание: «Ведь он мой характер знает и нарочно дразнил, чтобы я глупостей наговорил. А я это понял» [Макареня и др., 1973, с. 44].

В.Е. Тищенко дает следующую характеристику Д.И. Менделееву:

«То, что Дмитрий Иванович считал нужным и правильным, он проводил упорно, настойчиво, можно сказать, не жалея самого себя. Он писал объяснительные докладные записки министрам и даже царям, добивался приемов у министров, чтобы лично убеждать их. <...> Не всегда, конечно, ему удавалось добиться успеха, иногда приходилось терпеть неудачи, уколы самолюбия, но это его не останавливало» [Макареня и др., 1973, с. 42].

Для достижения поставленных целей Д.И. Менделеев использовал самые разнообразные средства, в том числе и манипуляцию.

Д.И. Менделеев возглавлял Палату мер и весов. «Крупные ассигнования можно было получить тогда с утверждения Государственного Совета, председателем которого состоял наследник и великий князь Михаил Александрович. Дмитрий Иванович замыслил посещение Палаты великим князем для “высочайшего обозрения” и убеждения, как тесно в Палате с ее многообразными задачами в ее помещении. И затеял Дмитрий Иванович инсценировку тесноты. В течение двух

дней вытаскивали из подвальных помещений различные тяжелые древности – остатки неуклюжих сооружений для опытов прежних хранителей.

Слышно было, как грохотал и стонал Дмитрий Иванович:

– да не в уголок, а на дороге! Балду-то, балду-то сюда в коридор! Под ноги, под ноги! Чтоб переступить надо было! Ведь не поймут, что тесно, надо, чтоб спотыкались, тогда поймут!

Просторные коридоры стали неузнаваемыми. Всюду торчал научный хлам, а Дмитрию Ивановичу все казалось мало: ведь втолковать надо!» [Озаровская, 1929, с. 79–80].

В 1900 г. на остатки ассигнований Дмитрий Иванович решил вместо выдачи наградных командировать служащих в Париж на выставку 16 человек, в том числе слесаря и столяра. Министр отказал, тогда Д.И. Менделеев подал прошение об отставке. В результате Витте разрешил [Озаровская, 1929].

Возглавляя Палату мер и весов, Д.И. Менделеев столкнулся с бюрократией. Сначала ездил сам в департамент торговли и мануфактур в министерстве финансов – кричал, ругался – не помогло. Нашел новый «лукавый» способ борьбы с бумажной волокитой. «...Он пригласил на службу в Палату с хорошим окладом, всего лишь на два часа в день, столоначальника из Департамента, – дело пошло как по маслу. Являясь в палату в 11 часов, департаментский чиновник садился за стол и, как он сам говорил, писал бумаги самому себе: брал какую нужно подпись, складывал бумаги в жилетный карман и отправлялся в Департамент и на утро приносил скрепленный ответ обратно в Палату» [Озаровская, 1929, с. 78–79].

Способность к любви и дружбе

Следует уточнить, что подобные средства он использовал только для решения деловых проблем. В личных взаимоотношениях для Д.И. Менделеева было характерно «великодушное презрение к чинам, званиям и наградам, равное обращение и с министром, и с мужиком» [Троицкий, 2007, с. 6].

«Характер Дмитрия Ивановича лишил всякой возможности в его присутствии отдавать дань людским слабостям – пересудам, сплетням и прочее, как всегда и везде, Дмитрий Иванович создавал высокую нравственную и умственную атмосферу» [Менделеева, 1928, с. 47].

Д.И. Менделеев «сердечно привязывался ко всем своим лаборантам и сотрудникам по работе в его лаборатории в университете. А потом в Главной Палате Мер и Весов. Он входил в интересы их личной жизни и старался каждому помочь, чем мог» [Менделеева, 1928, с. 151], «часто не ожидая просьбы» [Менделеева, 1928, с. 153].

«Дмитрий Иванович очень не любил, когда к нему обращались с чрезмерной почтительностью, и когда его титуловали «Превосходительством», то он морщился и с полукомическим негодованием заявлял: «Дмитрий Иванович, Дмитрий Иванович. Кого превосхожу?» [Чугуев, 1924, с. 52].

«Конечно, нельзя отрицать, что нрав у него был крутой, но он был вспыльчив, да отходчив. Слушать его крик, воркотню было иногда нелегко, но мы знали, что он кричит и ворчит не со зла, а такова уж его натура. Вероятно, в шутку он говорил, что держать в себе раздражение вредно для здоровья; надо, чтобы оно выходило наружу. “Ругайся себе налево-направо и будешь здоров. Вот Владиславлев не умел ругаться, все держал в себе и скоро помер”» [Макареня и др., 1973, с. 48].

«Дмитрий Иванович любил даже и чужих детей всех возрастов. Дети служащих и сторожей в Палате Мер и Весов всегда бежали к нему, как только видели его во дворе: они знали, что у него найдется для них и ласка и гостинец в кармане – яблоки или конфеты. Каждое Рождество, в продолжении многих лет, Дмитрий Иванович устраивал на свой счет для детей служащих, сторожей и рабочих в Палате Мер и Весов красивую ёлку с игрушками всем детям» [Менделеева, 1928, с. 149].

«Студенты его любили, несмотря на то, что он говорил резко; они знали, что он всегда говорил правду, ничего и никого не стесняясь» [Менделеева, 1928, с. 117].

«Даже к душевно-больным, преследовавшим его письмами, он относился с удивительным вниманием. Когда он узнал, что пунктом помешательства одного была периодическая система элементов, он счел себя как бы виноватым и до самой смерти его выплачивал больному добровольную пенсию» [Озаровская, 1929, с. 98–99].

Особое место в жизни Д.И.Менделеева занимала семья. Сразу следует отметить, что Дмитрий Иванович вырос в большой дружной семье. Он был последним, 17-м (11-м крещеным), ребенком и самым любимым. В своем последнем письме Мария Дмитриевна писала: «Прощай, помни мать, которая любила тебя паче всех» [Семейная хроника в письмах ..., 1908, с. 101].

Об отношении Д.И.Менделеева к матери красноречиво свидетельствует следующий факт: в 1887 году он издал научный труд «Исследование водных растворов по удельному весу», который посвятил матери. При этом сам он отмечал: «Рад, что посвятил матери, которой всем обязан» [Младенцев, 1937, с. 12]. Д.И.Менделеев достаточно рано осиротел. Мать умерла в 1850 г., когда ему было 16 лет, отец – когда Дмитрий Иванович еще учился в школе. Когда Д.И.Менделеев стал известным человеком, для него была характерна «отзывчивость на всякие нужды близких» [Менделеева, 1928, с. 151].

Как уже отмечалось, первый брак оказался неудачным, однако он всю жизнь поддерживал детей как от первого, так и от второго брака, не делая различий, принимал самое активное участие в их жизни. Второй брак был счастливым. Семья занимала важное место в жизни Д.И.Менделеева. А.И.Менделеева отмечала: «Дмитрий Иванович работал с энергией, но весь досуг он отдавал семье» [Менделеева, 1928, с. 46]. На протяжении всей жизни для Д.И.Менделеева было характерно особое отношение к детям. Он их уважал. Не придавал значения успехам / неудачам в учении своих детей, «а только лишь степени их интереса к занятиям» [Озаровская, 1929, с. 141].

Доверие и уважение к детям проявилось и в том, что в трудный момент жизни он прибегал к их помощи.

«Мои стареющие глаза уже плохо отличают мелкие цифры и мелкую печать, а потому мне приходилось часто прибегать, сверх того, к помощи моих младших, более свободных детей: Маши и Васи» [Менделеев, 1995, с. 59–60].

Подводя итоги жизни, Д.И.Менделеев писал в своем дневнике (запись 10 июля 1905 г.): «...Только 2 разряда жизненных усилий я считаю уже прочными: детей и научные труды мои» [Озаровская, 1929, с. 156].

Интересно, что в комментариях своих научных трудов очень часто упоминаются события личной, семейной жизни, что является косвенным подтверждением вышесказанного.

Таким образом, благополучная семейная жизнь, хорошие отношения с детьми являются важным фактором адаптивного старения.

Широта интересов

Еще одним таким фактором является широта интересов и разнообразие занятий, которыми с увлечением занимался Д.И. Менделеев в течение всей своей жизни.

Е.Троицкий так охарактеризовал сферы интересов Д.И. Менделеева: «Химия и физика, гидродинамика и технология, разведка нефти и угля, бездымный порох и маслобойное дело, мука, крахмал, вазелин и винокурение, производство стекла и техника земледелия, освоение пути через Северный полюс и полет в одиночку на воздушном шаре для наблюдения солнечного затмения, таможенный тариф и разоблачение спиритизма. Реформа заводской промышленности и народного просвещения <...>, увлечение русской живописью и бульварными романами с кражами и убийствами, шахматы» [Троицкий, 2007, с. 6].

«В часы отдыха Дмитрий Иванович любил клеить» [Менделеева, 1928, с. 160].

Данный ресурс он использовал и во время болезни.

«Дмитрий Иванович в ожидании операции. Пока катаракта не созрела, должен был работать с секретарем. Он терпеливо переносил потерю зрения. Диктовал секретарю свои “Заветные мысли”, слушал чтение» [Менделеева, 1928, с. 125].

«Во время болезни глаз Дмитрий Иванович все-таки не мог сидеть без дела и начал клеить оцупью всевозможные вещи, что он делал и раньше в минуты отдыха от утомительных умственных напряжений: чемоданы, рамки, столики. Все это сделано замечательно правильно» [Менделеева, 1928, с. 126].

Трудолюбие и высокая работоспособность

Необходимо отметить, что Д.И. Менделеев до конца своих дней был включен в профессиональную деятельность (т.е. был востребован), проявляя неизменное трудолюбие и высокую работоспособность.

«Дмитрий Иванович не умел ни болеть, ни отдыхать» [Озаровская, 1929, с. 126].

«Работа была его стихией» [Менделеева, 1928, с. 71].

«Труд Дмитрий Иванович ставил выше всего. Он не любил, когда его называли гением. “Какой там гений! Трудился всю жизнь, вот и стал гений”» [Макареня и др., 1973, с. 50].

О 8-м съезде 1890 г.: «Отказавшись быть председателем, я охотно взялся быть редактором. Чтобы явно показать свою симпатию к трудам, но не к почестям» [Архив Д.И. Менделеева, 1951, с. 89].

«Страстность»

Следует также отметить, что Д.И. Менделеев не только работал, но и отдыхал «страстно».

«Дмитрий Иванович вел всегда одинаковый простой труженический образ жизни, но нельзя сказать, чтобы строго правильный. Все зависело от работы; работал он, если можно так сказать, запоем. Иногда несколько суток не отрывался от работы, а потом ляжет и целые сутки спит» [Менделеева, 1928, с. 158].

«Он почти не гулял и не катался. А если приходилось ехать куда-нибудь по необходимости, то ездил с наслаждением и, как настоящий русский человек, любил тройку и езду во весь дух» [Менделеева, 1928, с. 71].

«...Начал посещать выставки, мастерские художников, знакомиться с ними и увлекся так, что начал покупать картины. Художники стали бывать у него. И скоро начались очень известные менделеевские “среды”. Бывали на них все передвижники. <...> Дмитрий Иванович так вошел в художественный мир, что был избран впоследствии действительным членом Академии Художеств» [Менделеева, 1928, с. 23–24].

«Одно из удовольствий, которые Дмитрий Иванович любил себе доставлять, была баня. Он не любил принимать домашние ванны. А шел в общую баню, где оставался долго. Любил полки, веники и беседы с банщиками. Возвратясь из бани, пил чай и чувствовал себя именинником» [Менделеева, 1928, с. 162].

Нравственность

Следование нравственным нормам – важный аспект жизни Д.И.Менделеева. Это проявлялось и в профессиональной деятельности, и во взаимоотношениях с людьми.

При жизни Д.И.Менделеева вышло 8 изданий «Основ химии», «причем каждое издание тщательно перерабатывается» [Младенцев, 1937, с. 19].

При подъеме на аэростате не выбросил лампу, поскольку «у меня мелькнула мысль, что, быть может, шар улетел очень недалеко от города и толпы, и сбрасывание тяжелого предмета могло кого-нибудь поранить или в городе повредить крышу, а потому оставил мысль о выбрасывании батареи с лампой» [Менделеева, 1928, с. 83].

В связи с 70-летним юбилеем Д.И. получил много приветственных телеграмм со всех частей света. «Вскоре после юбилея он стал отвечать на них частью сам, частью через секретаря. Надежда Яковлевна, его племянница, слышала, как он сказал: “Не могу я напечатать в газетах, что не имею возможности поблагодарить лично, потому что я имею эту возможность”» [Менделеева, 1928, с. 127].

Отношение к смерти

Одним из важных и специфичных элементов культуры старения является отношение к смерти и тесно связанное с этим подведение итогов жизни. Смерти Д.И.Менделеев не боялся. Отсутствие страха смерти – один из признаков адаптивного старения [Эриксон, 1996].

Д.И.Менделееву 68 лет: «8 мая (26 апр.) 1902 г. Должно быть, мне остается уже немного жить и влиять лично, т.к. тело, начиная с ослабления глаз – слабеет. А дух еще свеж, и многое навеянное опытом продумано» [Младенцев, 1937, с. 19].

Дневниковая запись 10 июля 1905 (Д.И.Менделееву 71 год): «...Мне хотелось, чтобы следы от моих жизненных усилий остались прочные, конечно, не на вечно, а на долгое время и после моей близкой смерти» [Младенцев, 1937, с. 19].

2 сент. 1906 г. (в 72 года) начинает автобиографические заметки (которые носят в большей степени описание хронологии событий) и систематизацию своих трудов с комментариями, касающимися их оценки.

1906 г. «Стал приводить книги и бумаги в порядок – это очень меня занимает перед смертью, хотя чувствую себя бодро. <...> Денежные дела привел в порядок, как к смерти» [Макареня и др., 1973, с. 44].

«Тот, кто будет писать мою биографию, скажет мне спасибо» [Архив Д.И.Менделеева, 1951, с. 5].

«Пусть глупцы меня судят, как и кто хочет, мне не в чем каяться, ибо ни капиталу, ни грубой силе, ни своему достатку я ни на йоту при этом не служил, а только старался и, пока могу, буду стараться – дать плодотворное, промышленное реальное дело своей стране, в уверенности, что политика, устройство, образование и даже оборона страны ныне без развития промышленности немыслимы, и весь венец желаемых по мне преобразований, вся свобода нам нужная сосредоточены. Наука и промышленность – вот тут мои мечты» [Озаровская, 1929, с. 160].

Таким образом, Д.И.Менделеев понимает, рефлексировать и спокойно принимает приближение конца. Он приводит все свои дела в порядок и подводит итоги жизни. И хотя в высказываниях Дмитрия Ивановича присутствует некоторая грусть, но основное внимание сосредоточено на личном вкладе в науку, жизнь общества в целом, на продолжении себя в детях.

При этом следует отметить, что Д.И.Менделеев не живет только прошлым, он использует прошлое как внутренний ресурс. Занимается подведением итогов жизни, приводит в порядок свои дела и, несмотря на пошатнувшееся здоровье, продолжает трудиться. Он по-прежнему возглавляет Палату мер и весов и пишет «Заветные мысли». В предисловии этой книги Д.И.Менделеев отмечает: «... Мне хочется под конец жизни высказать ряд накопившихся личных суждений, касающихся многих <...> общественных вопросов современной нашей жизни» [Менделеев, 1995, с. 11]. Действительно, в «Заветных мыслях» очень ярко представлена личность ученого, отчего при чтении возникает ощущение «сокровенной, душевной» беседы, диалога с умным собеседником, которого искренне волнуют проблемы, о которых он говорит, и понимание его желания обратить накопленный опыт на благо общества.

Заключение

Таким образом, раскрытие личности на протяжении жизненного пути свидетельствует о непрекращающемся личностном становлении, отношениях и поступках личности до конца жизни. Геронтокультура, обеспечивающая продуктивное старение, предполагает определенный характер взаимодействия с жизненными ситуациями на завершающем жизненном этапе.

Субъектная ориентация облегчает становление активной жизненной позиции до конца дней жизни. Однако важно, чтобы яркая личность, обладающая субъектной ориентацией, была устремлена к целостности, ориентирована на широту и прочность связей с другими людьми, миром в целом и могла преодолевать эгоцентрические устремления.

На примере личности Д.И.Менделеева показано, что субъектная ориентация может выступать в качестве эффективной предпосылки продуктивного старения. Биографический метод позволил конкретизировать те личностные качества, которые обеспечили культуру старения ученого. К ним относятся трансситуативная интернальность, творческий характер жизнедеятельности, глубокое ощущение причастности к жизни, широта интересов и разнообразие занятий, способность использовать внешние и внутренние ресурсы, трудолюбие, равнодушие и даже горячее отношение к делам и людям, способность к любви и дружбе, соблюдение нравственных норм как в профессии, так и во взаимоотношениях с людьми.

Литература

Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: Моск. психол.-соц. институт, 2000.

Архив Д.И.Менделеева. Автобиографические материалы. Ленинград: Ленингр. гос. университет,

1951.

Вольфкович С.И. (Ред.). Дмитрий Иванович Менделеев. Жизнь и труды. М.: Акад. наук СССР, 1957.

Дмитриев И.С. Человек эпохи перемен: Очерки о Д.И.Менделееве и его времени. СПб.: Химиздат, 2004.

Макареня А.А., Филимонова И.Н., Карпило Н.Г. (Ред.). Д.И.Менделеев в воспоминаниях современников. М.: Атомиздат, 1973.

Козырьков В.П. Пожилой человек как социокультурный тип. В кн.: З.М. Саралиев (Ред.), Пожилые люди – взгляд в XXI век. Н.Новгород: НИСОЦ, 2000. С. 140–143.

Коржова Е.Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002.

Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: РХГА, 2006.

Коржова Е.Ю., Лемиш В.В. Взаимодействие с жизненными ситуациями в конце жизненного пути. Научное мнение, 2013, No. 4, 197–205.

Лемиш В.В. Геронтокультура как социально-психологический феномен. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, 2012, No. 148, 34–44.

Менделеев Д.И. Литературное наследство. Ленинград: Ленингр. гос. университет, 1939. Т. 1.

Менделеев Д.И. Заветные мысли: полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995.

Менделеева А.И. Менделеев в жизни. М.: М. и С.Сабашниковы, 1928.

Младенцев М.Н. Д.И.Менделеев. М.: Акад. наук СССР, 1937.

Озаровская О.Э. Дмитрий Иванович Менделеев по воспоминаниям О.Э.Озаровской. М.: Федерация, 1929.

Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д.И.Менделеева. Воспоминания о Д.И.Менделееве его племянницы Н.Я.Губкиной (урожденной Капустиной). С восьмью портретами и пятью рисунками. Издание распорядительного комитета первого менделеевского съезда при русском физико-химическом обществе. СПб.: Тип. М.Фроловой, Галерная, 6, 1908.

Сухобская Г.С., Божко Н.М. Пожилой человек в современном мире (пособие для социальных педагогов). СПб.: Институт образования взрослых РАО, 1999.

Троицкий Е. Д.И.Менделеев: систему процветания России в жизнь! М.: АКИРН, 2007.

Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Эксмо-Пресс, 1999.

Чугуев Л.А. Дмитрий Иванович Менделеев. Жизнь и деятельность. Ленинград, 1924.

Эриксон Э.Г. [Erikson E.H.] Детство и общество. СПб.: АСТ, 1996.

Поступила в редакцию 24 апреля 2014 г. Дата публикации: 29 июня 2014 г.

Сведения об авторах

Коржова Елена Юрьевна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека, Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 11, 191186 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: elenakorjova@gmail.com

Лемиш Вера Васильевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, проспект Мира, 55а, 644077 Омск, Россия.
E-mail: verlem2004@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Коржова Е. Ю., Лемиш В. В. Взаимодействие с жизненными ситуациями и геронтокультура. Психологические исследования, 2014, 7(35), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Коржова Е. Ю., Лемиш В. В. Взаимодействие с жизненными ситуациями и геронтокультура // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/996-korzhova35.html>

[К началу страницы >>](#)